

13 Szomolányi, S. Why Slovakia's transition trajectory has been so difficult / S. Szomolányi // Society and Economy in Central and Eastern Europe – vol. 22 – no. 1 – 2000 – pp. 60–86.

14 Berecká, O. Kampaň MVO za spravodlivé a čestné voľby. OK '98: Čo sme sa naučili. Analýza riadiacích a komunikačných aspektov kampane z pohľadu jej aktérov. / O. Berecká, N. Kušnieriková, D. Ondrušek – Bratislava, 1999. – 53 s.

15 Parlamentné voľby 1998 na Slovensku // Výsledky volieb: portál s výsledkami volieb v SR. – Режим доступа: <https://www.vysledkyvolieb.sk/parlamentne-volby/1998/vysledky>. – Дата доступа: 15.04.2019.

16 Hocman, J. Slovakia from the downfall of Communism to its accession into the European Union, 1989–2004: The re-emergence of political parties and democratic institutions / J. Hocman. – Ottawa, Ontario, Canada – 2010.

17 Constitution of the Slovak republic // Constitutional court of the Slovak republic. – Режим доступа: <https://www.ustavnysud.sk/en/ustava-slovenskej-republiky>. – Дата доступа: 16.04.2019.

18 Referendá v Slovenskej republike // Štatistický úrad SR. – Режим доступа: <http://portal.statistics.sk/showdoc.do?docid=27071>. – Дата доступа: 16.04.2019.

УДК 94:355.322(560.214)"13"

М. М. Шпет

РАЗВИТИЕ ФЛОТА В ЭМИРАТЕ АЙДЫН В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIV ВЕКА

В данной статье рассматривается развитие военного флота в эмирате Айдын в первой трети XIV в. Автор приходит к выводу, что в первой трети XIV в. в эмирате был создан достаточно мощный военный флот, представлявший огромную опасность для латинских стран Восточного Средиземноморья, что спровоцировало создание Священной лиги против западно-малоазийских бейликов.

После получения выхода к Средиземному морю в начале XIV в. в западно-малоазийских бейликах Ментеше, Айдын, Сарухан и Караси начинается процесс создания собственного военного и, в меньшей степени, торгового флота. Вскоре в захваченных сельджуками гаванях появились судоверфи, которые стали базами для быстро растущего флота. С 1305 г., используя военный флот, бейлики Караси и Айдын стали совершать набеги на византийские земли во Фракии и Македонии [1, с. 283]. Несмотря на огромный торговый интерес со стороны, в первую очередь, итальянских республик, морские рейды приносили западно-малоазийским беям куда более значительную прибыль, нежели торговля с латинянами (венцианцами, генуэзцами). В целом, до начала XIV в. морским разбоем преимущественно занимались византийцы, венцианцы и генуэзцы, но с первого десятилетия XIV в. в пиратскую деятельность включились сельджуки, госпитальеры и каталонцы Афинского герцогства [2, с. 44].

В 1320-е гг. начался период возвышения эмирата Айдын, связанный сразу с несколькими факторами. Во-первых, главенство среди западно-малоазийских бейликов утратил бейлик Ментеше, понесший колоссальные потери в борьбе с рыцарями Ордена госпитальеров. Во-вторых, возвышение бейлика Айдын в 1320-е г. во многом было обусловлено союзными отношениями с каталонцами Афинского герцогства, в союзе с которыми на протяжении первой трети XIV в. айдынцы вели боевые действия против Византийской империи, Венецианской и Генуэзской республик [3, с. 246].

К 1319 г. айдынский флот насчитывал 10 галер, 19 шестидесяти и восьмидесятивёсельных судов с экипажем 2600 человек. Однако этот флот был практически полностью уничтожен объединённой армией госпитальеров и генуэзцев под

командованием правителя о. Хиос Мартино Дзаккария 23 июля 1319 г. [4, с. 159]. Спасти удалось лишь 400 айдынцам на шести судах. Вскоре Дзаккария стал организовывать военные экспедиции на полуостров Малая Азия с целью грабежа, в результате которых западномалоазийские бейлики стали платить ему дань [5, с. 335]. За время этих экспедиций было убито и взято в плен более 10 тыс. айдынцев. Однако айдынцам относительно быстро удалось восстановить мощь своего флота, и уже в 1322 г. вновь приступить к морским рейдам во владения Византии, а также Генуэзской и Венецианской республик [4, с. 159].

К началу 1330-х гг. эмират Айдын представлял из себя достаточно сильное государство. Росту военного могущества эмирата способствовали его дипломатические отношения с византийцами и каталонцами Афинского герцогства. Под властью Мехмеда Айдыноглу (1308–1334 гг.) находилось 60 городов и 300 крепостей, в которых были размещены 70 тыс. воинов, а население эмирата достигало 700 тыс. человек. Максимальная площадь эмирата достигала 20 тыс. кв. км [6, с. 31].

С 1329 г. в эмирате Айдын началось строительство боевых галер [7, с. 316]. Айдынский флот состоял преимущественно из небольших быстрых гребных судов (игрибар и кайиков), которые легко могли быть подняты на берег, совершавших рейды и захват торговых судов вдоль побережья и островов, стараясь избежать прямых столкновений с христианским флотом [8, с. 46]. Постоянные набеги со стороны западномалоазийских бейликов Айдын, Сарухан и Караси, а также их союзные отношения с Византийской империей не могли устраивать латинские государства Восточного Средиземноморья [5, с. 400]. Особенно тяжёлым было положение венецианского Крита, островные владения которого постоянно страдали от набегов айдынского флота: только в 1331 г. в плен было захвачено более 25 тыс. христиан [9, с. 101]. Всё более угрожающим становилось положение Негропонта (Эвбеи). В марте 1332 г. дука о. Наксос Никколо Санудо пошёл на заключение сепаратного соглашения с айдынцами. В мае 1332 г. 40 тыс. айдынцев на 390 судах опустошили архипелаг и захватили в рабство 10 тыс. греков [10, с. 1123]. В июне 1332 г. ситуация обострилась настолько, что венецианский Сенат обсуждал вопрос о возможном заключении договора между венецианским байло (губернатор) на Негропонте (Эвбее) и Умур-беем. В это же время байло Пьетро Дзено был вынужден платить Умуру дань [11, с. 70–71].

В сложившейся ситуации Венецианская республика стала инициатором создания 6 сентября 1332 г. Священной лиги для борьбы с западномалоазийскими бейликами [12, с. 179]. Первоначально в неё вошли Венецианская республика, Генуэзская республика и Орден госпитальеров [13, с. 111]. Под угрозой объявления войны в 1334 г. в лигу вступила Византия [5, с. 401]. Члены лиги обязывались выставить общий флот под командованием венецианского капитана Гольфа Пьетро да Канали в размере 6 (Венецианская республика), 4 (Орден госпитальеров) и 10 (Византийская империя) галер [14, с. 225]. В марте 1334 г. к лиге присоединился кипрский король Гуго IV (1324–1358 гг.), король Франции Филипп VI Валуа (1328–1350 г.), и авиньонский папа Иоанн XXII (1316–1334 гг.) [15, с. 244]. Было согласовано, что в мае 1334 г. силами лиги от сельджукских военных кораблей должно быть очищено всё Эгейское море, после чего в 1335 г. будет нанесён удар по эмирату Айдын [13, с. 111].

На протяжении 1334–1337 гг. лигой был одержан ряд побед над западномалоазийскими бейликами, которые были вынуждены пойти на заключение мирных договоров с членами Священной лиги. Кроме того, военному флоту эмирата Айдын был нанесён серьёзный ущерб. Особую выгоду получила Венецианская республика, которой удалось навязать находившимся в трудных условиях эмирам Айдына выгодное для себя торговое соглашение [16, с. 190–194]. Тем не менее, видя слабость западномалоазийских бейликов, в 1338 г. Венеция дважды отклонила предложение Генуэзской республики о союзе и совместных действиях против

сельджуков. Кроме того, избранный в 1334 г. папа римский Бенедикт XII (1334–1342 гг.) мало времени уделял восточному вопросу, занимаясь урегулированием англо-французского конфликта, приведшего к началу войны в 1337 г. Папа не поддержал планируемую экспедицию 1336 г. в Киликию, которой угрожали мамлюки, а также оставлял без внимания ежегодные обращения за помощью от короля Кипра и великого магистра Ордена госпитальеров вплоть до своей смерти в 1342 г. [17, с. 157].

В период действия флота Священной лиги в Эгейском море единственным её членом, который не предпринимал активных действий, была Византийская империя. Она преследовала собственные интересы, которые заключались в желании вернуть утраченные в начале 1330-х г. территории [18, с. 810]. В 1335 г. между Византийской империей и западно-малоазийскими бейликами были заключены новые союзные договоры. Таким образом, с конца 1330-х гг. византийцы стали использовать западно-малоазийские бейлики в качестве наёмников для борьбы со своими внешними врагами. Это привело к тому, что уже в конце 1330-х гг. бейликам удалось восстановить свою военную мощь, несмотря на наложенные на них запреты, и вновь совершать набеги на соседние земли в качестве наёмников Византийской империи [6, с. 37].

После получения выхода к Эгейскому морю в начале XIV в. в эмирате Айдын началось строительство флота, преимущественно военного. Морские рейды приносили огромную прибыль западно-малоазийским бейликам, поэтому развитие флота играло важную роль для эмирата и находилось под личным покровительством эмира. К 1319 г. айдынский флот насчитывал 10 галер, 19 шестидесяти и восьмидесятивёсельных судов с экипажем 2600 человек, однако этот флот был практически полностью уничтожен в столкновениях с генуэзцами. Флот был восстановлен к 1322 г., однако по-прежнему уступал европейским судам по своим характеристикам. Строительство боевых галер началось в эмирате Айдын с 1329 г. Ставка делалась на небольшие быстрые гребные суда (игрибары и кайики), которые были наиболее подходящими для совершения рейдов и захвата торговых судов вдоль побережья и островов. Кроме того, они легко могли быть подняты на берег, во избежание крупных столкновений.

Военные успехи айдынцев, их внешнеполитические контакты с Афинским герцогством и Византийской империей настораживали латинские государства Восточного Средиземноморья (Венецианская республика, Генуэзская республика, Кипрское королевство, Орден госпитальеров, Французское королевство, Авиньонский папа римский), которые, по инициативе Венецианской республики, вступили в борьбу с западно-малоазийскими бейликами под эгидой Священной лиги 1332–1337 г., возглавляемой папой римским Бенедиктом XII (1334–1342 гг.). На протяжении 1334–1337 гг. объединённым силам лиги удалось нанести ряд поражений западно-малоазийским бейликам, что также нанесло огромный ущерб флоту эмирата Айдын. Однако из-за несогласованности действий членов лиги, а также благодаря покровительству Византии, айдынцам вскоре удалось восстановить свой флот, что привело к новому этапу борьбы между западно-малоазийскими бейликами и латинскими государствами Восточного Средиземноморья в последующий период.

Литература

- 1 Запорожец, В. М. Сельджуки / В. М. Запорожец. – М.: Воениздат, 2011. – 295 с.
- 2 Колотова, О. Е. О социальном происхождении пиратов Эгеиды (1261–1453) / О. Е. Колотова // История Византии и византийская археология / под ред. М. А. Поляковской, А. И. Романчука, А. С. Козлова. – Екатеринбург: УрГУ. – 1998. – С. 44 – 45.
- 3 Miller, W. The Latins in the Levant: A history of Frankish Greece (1204–1566) / W. Miller. – New York: E. P. Dutton and Co. – 675 p.

4 Чудеса, описанные братом Журденом из ордена проповедников, уроженцем Северака и епископом города Колумба, что в Индии Наибольшей // После Марко Поло. Путешествия западных чужеземцев в страны трёх Индий / пер. с лат и старонит., введ. и примеч. Я. М. Света. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1968. – С. 136–169.

5 Григора, Н. История ромеев: В 3-х т. Т. 1: Книги I – XI / Н. Григора; пер. с греч. Р. В. Яшунского. – СПб.: Своё издательство, 2013. – 438 с.

6 Жуков, К. А. Эгейские эмираты в XIV–XV вв. / К. А. Жуков. – М.: Наука, 1988. – 191 с.

7 Inalcik, H. The Rise of the Turcoman Maritime Principalities in Anatolia, Byzantium, and the Crusades / H. Inalcik // The Middle East And The Balkans Under The Ottoman Empire: essays on economy and society / H. Inalcik. – Bloomington : Indiana University Turkish Studies, 1993. – P. 309–341.

8 Pryor, J. H. Geography, technology, and war Studies in the maritime history of the Mediterranean, 649–1571 / J. H. Pryor. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – 328 p.

9 Kunstmann, F. Studien über Marino Sanudo den Aelteren: mit einem Anhang seiner ungedruckten Briefe / F. Kunstmann. – München: Verl. der K. Akad, 1855. – 123 s.

10 Rachelli, A. Chronice di Giovanni, Matteo e Filippo Villani secondo le migliori stampe e corredate di note filologiche e storiche / ed. A. Rachelli. – Trieste: Sezione letterario-artistica del Lloyd austriaco, 1857. – 1078 p.

11 Le destān d'Umūr Pacha = (Düstürnāme-i Enverī) / ed. par I. Melikoff-Sayar. – Paris: Presses Univ. de France, 1954. – 155 p.

12 Setton, K. M. The papacy and the Levant: In 4 vol. Vol. 1: The thirteenth and fourteenth centuries / K. M. Setton. – Philadelphia: American Philosophical Soc., 1976. – 512 p.

13 Atiya, A. S. The Crusade in the later middle ages / A. S. Atiya. – New York: Kraus, 1965. – 604 p.

14 Liga inter Venetos, Romeos et domum S. Iohannis Hierosolymilani contra Turchos, A. d. 1332, die 6 m. Septembris // Diplomatarium Veneto-Levanticum, sive Acta et Diplomata res venetas, graecas atque levantis illustrantia: In 2 pars. Pars 1: a. 1300–1350 / ed. G. M. Thomas. – Venetiis, 1880. – P. 225–229.

15 Papae Iohannis XXII de foedere contra Turcos responsio facta Venetis. A. d. 1334, die 8 m. Martij // Diplomatarium Veneto-Levanticum, sive Acta et Diplomata res venetas, graecas atque levantis illustrantia: In 2 pars. Pars 1: a. 1300–1350 / ed. G. M. Thomas. – Venetiis, 1880. – P. 244–247.

16 The Treaty between the Duca di Candia Giovanni Sanudo and the Emir of Aydin Khizir, March 9, 1337 // Studies in Pre-Ottoman Turkey and the Ottomans / E. A. Zachariadou. – Aldershot: Ashgate, 2007. – P. 190–194.

17 Настенко, И. А. Яшнева, Ю. В. История Мальтийского ордена: В 2 кн. Кн. 1: Из глубины веков: госпитальеры в Святой Земле, на Кипре, Родосе и Мальте. XI–XVIII вв. / И. А. Настенко, Ю. В. Яшнева. – М.: Русская панорама, 2005. – 416 с.

18 The Cambridge history of the Byzantine Empire: c. 500 – 1492 / ed. by J. Shepard. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008. – 1207 p.

УДК 141.319.8

М. А. Юркова

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Статья посвящена рассмотрению проблем кризиса трансгуманизма и постгуманизма в эволюционном будущем. Высокие технологии делают очевидным социоприродный переход жизни к искусственным формам. Социум постмодерна